

В Брянской области родители Ани Шкапцовой признаны виновными в смерти восьмимесячной дочери и последующей инсценировке ее похищения

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора Александру Кулагину и Светлане Шкапцовой. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего), ст. 125 УК РФ (оставление в опасности) и ч. 3 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос). Следствием и судом установлено, что 22 и 23 февраля 2012 года Кулагин находился в состоянии алкогольного опьянения в квартире в городе Брянске, в которой он проживал со своей сожительницей Шкапцовой. Агрессивно настроенный мужчина устроил очередной скандал. От шума спящая в детской коляске девочка проснулась и заплакала, что еще больше разозлило Кулагина. Невзирая на малолетний возраст дочери, он ударил ее кулаком по голове, по телу и дважды с силой бросил девочку на диван. После избиения сожители решили не оказывать помощь девочке и оставили ее умирать на расстеленном в ванне покрывале без необходимого питания и медицинской помощи. 26 февраля 2012 года девочка скончалась, ее

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

тело родители поместили на балконе квартиры, где оно находилось до 4 марта 2012 года, пока Кулагин не вывез и не сжег его по наставлению Шкапцовой. Чтобы скрыть следы преступления, они разработали план инсценировки похищения ребенка. Создавая видимость присутствия ребенка, Кулагин и Шкапцова не менее двух раз прогуливались по улице с пустой детской коляской, покупали в магазине детские игрушки, при поступлении на мобильный телефон звонков от родственников и знакомых они имитировали звуки, якобы издаваемые малолетней дочерью. 11 марта 2012 года около 15 часов Шкапцова вышла из дома с детской коляской, плотно закрытой чехлом от дождя, в которую положила завернутые в одеяло комбинезон и другую одежду дочери. По пути она приобрела детскую игрушку, умышленно акцентировав внимание продавца, что она предназначена для ее дочери. Около 17 часов 11 марта 2012 года Шкапцова пришла к магазину «Зоопарк» в доме №33 по улице Пушкина города Брянска, около которого оставила детскую коляску, а сама вошла внутрь, где купила корм и витамины для кошки. В это время Кулагин, тайно приехавший из Москвы, переоделся в заранее приобретенные Шкапцовой парик и женскую одежду, забрал коляску и оставил ее в подъезде жилого дома по улице Пушкина, предварительно забрав из нее детский комбинезон и другую одежду. Затем Кулагин снова переоделся в общественном туалете. Парик, женскую и детскую одежду он сжег и 12 марта 2012 года вернулся на свое рабочее место в Москву. Выйдя из магазина, Шкапцова сделала вид, что ее ребенка похитили, и обратилась с соответствующим заявлением в правоохранительные органы. В дальнейшем при допросах Кулагин и Шкапцова неоднократно сообщали следствию заведомо ложные сведения об обстоятельствах исчезновения своей дочери. В течение почти трех недель после поступления сообщения о похищении девочки следствием прорабатывались все возможные версии об обстоятельствах ее исчезновения. В то же время поведение родителей ребенка, которые вели себя подозрительно спокойно, давало следователям основание полагать, что они могли инсценировать похищение. Понимая, что находясь вместе, Шкапцова и Кулагин будут настаивать на своем, следователи разрешили отцу уехать в Москву к месту работы. Когда Шкапцова осталась одна, следователь смог наладить с ней психологический контакт, и победившее в ней чувство вины привело к даче показаний об обстоятельствах убийства. Задержанный впоследствии Кулагин также не стал отрицать своей причастности к преступлению, дал признательные показания, которые подтвердил при их проверке на месте происшествия. Кроме того, криминалистам с использованием специальных технических средств на изъятом у родителей сотовом телефоне удалось обнаружить ранее удаленные фотографии. На них был изображен сам Кулагин в парике, очках и женской одежде. Как выяснилось впоследствии, Шкапцова фотографировала переодетого сожителя, репетируя инсценировку похищения ребенка. Как показало следствие, ребенок был обречен еще до своего рождения. Агрессивность Кулагина проявлялась и в его предыдущих двух браках, в которых у него родились четверо детей. Он распускал руки как в отношении бывших жен, так и их совместных детей. Ничуть не изменился он и в отношениях со своей сожительницей Шкапцовой, которая оказалась не многим лучше своего избранника. В присутствии малолетней дочери они неоднократно курили и распивали спиртные напитки. Нежелательной оказалась для Шкапцовой и ее беременность. Она активно изыскивала возможность сделать аборт, скрывала свое состояние от родственников и знакомых. Шкапцова не стала на учет в

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

женской консультации, не изменила свой образ жизни и крайне безответственно относилась к будущему материнству. В результате у нее прошли преждевременные роды в домашних условиях, которые принимал сожитель. При этом к медикам они обратились только после рождения дочери. В течение 1,5 месяцев ребенок находился в медицинском учреждении под присмотром врачей, а сама Шкапцова была дома, отдавая предпочтение собственному комфорту. После выписки дочери мать продолжала игнорировать рекомендации брянских врачей по уходу за новорожденной, лишь несколько раз являлась для осмотра ребенка, объясняя свое поведение проживанием у родителей за пределами областного центра. Приговором суда Кулагину назначено наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима, Шкапцовой – в виде 4 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Руководитель управления В. Маркин

24 Июня 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/news/item/520233>